

О. М. Павлинова

**ОСОБЕННОСТИ ФАНТАСТИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА В ПОВЕСТИ НАДЕИ
ЯСМИНСКА «МОРЕ В ЧЕМОДАНЕ, ИЛИ СКАЗКА ВОЗВРАЩАЕТСЯ»**

Белорусский государственный университет;

охумagicdancer@gmail.com;

Науч. рук. – Л. В. Камлюк-Ярошенко, канд. филол. наук, доц.

В статье проанализированы особенности фантастического хронотопа в сказочной повести для подростков Н. Ясминска «Море в чемодане» и его взаимодействие с обыденным хронотопом.

Ключевые слова: фантастический хронотоп; подростковая повесть; литературная сказка; Надея Ясминска; современная литература.

В начале XXI века своё особенное место в детской и подростковой литературе занимает литературная сказка, которая благодаря новым жанровым тенденциям и ярким особенностям индивидуальных стилей писателей становится весьма неоднородным жанром и впечатляет поистине огромным разнообразием своих модификаций.

«Море в чемодане» – это сказочная повесть для подростков Н. Ясминска (2019). Повесть в сюжетном отношении продолжает сказку «Восковой волшебник». В «Восковом волшебнике» главные герои, повстречавшись с волшебством, создают тайное агентство чудесыщиков, т. е. сыщиков, которые ищут чудеса. Главная героиня повести «Море в чемодане» – школьница Марина Лапина, или Маришка, продолжает поиски чудес.

Концептуально весомым компонентом композиционной структуры произведения в современной подростковой прозе становится хронотоп. Хронотоп является своего рода организационным центром основных сюжетных событий литературного произведения, именно «в хронотопе завязываются и развязываются сюжетные узлы» [1, с. 398].

Как и в «Восковом волшебнике», в «Море в чемодане» пространство делится на фантастическое и обыденное. Ю. М. Лотман, исследуя специфику художественного пространства в произведении, ввёл деление

художественного пространства на 2 типа: «обыденное», или бытовое, и «волшебное», или фантастическое, пространство. В исследуемой сказочной повести наиболее значимым является фантастическое пространство: после загадки Ч. Маришка смотрит в глазок, через который видит на лестничной площадке сначала один чемодан, а затем и очень много необычных чемоданов: «Чемоданами была заставлена вся лестничная клетка. Они были большими, средними и маленькими, полупустыми на вид и забитыми до отказа...» [2, с. 18].

В повести «Море в чемодане» фантастическое пространство и его персонажи вплетены в пространство обыденное. Так бытовое пространство Маришкиного дома вкрапляется в фантастическое пространство вместе с необычного вида незнакомцем, который удивительным образом похож на молодого волшебника с серебристыми длинными волосами. О возрасте незнакомца и его роде занятий было довольно сложно судить: у него «достаточно молодое лицо и вместе с тем серебристо-седые волосы, небрежно спадавшие на плечи» [2, с. 19].

Человек-с-чемоданом селится на чердаке этого самого обычного дома. Чердак – это первое вкрапление волшебного мира в бытовой мир. В повести Н. Ясминска таких вкраплений достаточно: появление в аквариуме зоомагазина осьминога; краб, прицепившийся к пальто старушки на улице; морская вода в лужах. Постепенно Маришка находит основные улики волшебного мира в мире бытовом. Первая улика – это тёмно-золотой камушек, очень похожий на осколок стекла, отшлифованного волнами. Вторая улика – кусочек растения, который очень напоминает водоросли. Третья улика – какая-то железка, напоминающая металлический уголок от старинного чемодана.

В обыденном мире сказочной повести есть места, в которых как бы пересекаются обыденный и волшебный миры. Сказочный мир маскируется под мир обыденный, он как бы «надевает на себя пространство обыденного» [3, с. 261] мира. Ветхий деревянный домик, в котором живёт дед Фаня, стоит на таком пересечении пространств. Этот дом очень похож на избушку Бабы-яги. Кухня в доме деда Фани напоминает кладовку. Круглый стол в кухне стоял на четырёх ножках, и «четвёртая подозрительно напоминала куриную лапу» [2 с. 41].

Заброшенная остановка и чердак, где поселился Человек-с-чемоданом, также становятся местом пересечения волшебного и обыденного миров. Волшебный и обыденный миры очень похожи, но у них есть лишь внешнее

сходство, потому что «сказочный мир как бы притворяется обыденным, надевает его маску...» [4, с. 261]. Миры могут существовать параллельно или кратковременно пересекаться.

Фантастическому и обыденному пространству соответствуют свои герои и характер отношений между ними. В повести Н. Ясминска персонажи из волшебного мира могут переходить в реальный мир. Оказывается, что дед Фаня когда-то был волшебником, затем он переместился в реальный мир и стал очень вредным и ворчливым стариком. Он подсказывает Маришке, что вода, появившаяся в лужах, морская, и что незнакомец – это смотритель волшебного маяка. Дед Фаня говорит про заброшенную остановку. Главная героиня понимает, что остановка связана с волшебным миром. Расшифровать тайну остановки помогает Никита Горихвост. Ему приснился сон про прозрачных серых людей, которые бродят по городу в поисках чего-то очень важного. Эти тени людей – мрачники, которые обладают злым волшебством. Во сне Никиты мрачники заглядывают в расписание. Расписание – это своеобразная карта персонажей волшебного мира и мест пересечения обычного мира с фантастическим.

В сказке существует своя особенная специфика художественного пространства. В. Я. Пропп рассматривает устройство волшебной сказки через призму хронотопа. Эта специфика выражается в особенной «двойственной роли пространства». С одной стороны, пространство – это необходимый элемент композиции сказки, «с другой стороны, его как бы совсем нет» [3, с. 80]. Время в сказке становится незаметным, оно напрямую связано с сюжетом сказочной повести и с развитием персонажей. Д. С. Лихачёв, исследуя особенности сказки, отмечает, что в хронотопе сказки нет времени как такового, но есть определённая последовательность событий: «вот эта-то последовательность событий и является художественным временем сказки» [4, с. 80]. Так, Человек-с-чемоданом живёт в своём фантастическом времени, которое течёт по своим волшебным законам. Когда Маришка пробует попасть на чердак к новому соседу, он отвечает ей: «Приходи вчера! У меня как раз был пирог» [2, с. 26]. Когда она ещё раз стучится к загадочному соседу с предложением помощи, он отвечает, что это очень любезно, и говорит девочке: «...лучше приходи прошлой весной» [2, с. 34].

Попав на чердак, Маришка знакомится с Человеком-с-чемоданом. Оказывается, что его зовут Фараманд. Он был хранителем волшебного маяка на острове, к которому приплывали корабли, состоящие из волшебных

огоньков заветных желаний. С помощью маяка волшебник мог исполнять настоящие чистые желания людей. Он переместился в обычный мир, потому что в море перестали плавать корабли желаний.

Реалистичность сказки подчеркивается по-настоящему визуализированными ощущениями вкуса и запаха, которые погружают нас в реальность: запах вишневого пирога и яблока, запах свежесжатого сока. Главная героиня очень остро чувствует вкусы и звуки. Маришка даже заменила известную поговорку «в здоровом теле – здоровый дух» на свой вариант: «в здоровом теле – здоровый нюх» [2, с. 17]. В плохом настроении Маришка везде чувствует вкус чеснока, даже в мороженом, а в хорошем настроении – сливочный вкус. Привкус сливочного мороженого и даже чего-то «лучшего» появляется в воздухе в конце повести, когда у главной героини возникает ощущение чуда после волшебства Фараманда. И после того, как чудо свершилось в городе, у весеннего воздуха «был терпкий привкус соли, и он не давал забыть о волшебстве» [2, с. 124].

В литературной сказке «Море в чемодане» Маришка и Никита, в отличие от героев волшебной сказки, преодолевают много препятствий, чтобы помочь Фараманду исполнить желания людей. Как и в волшебной сказке, в повести-сказке Н. Ясминска герои помогают волшебнику с помощью волшебного предмета старинного фонаря. Чемоданы, привезённые волшебником, тоже становятся волшебными предметами. Хранитель открывает чемоданы, и в обыденное пространство врывается шквал ветра, а также морские птицы и рыбы, медузы и т. п. А затем в повести на время стираются границы фантастического и обыденного пространства: «Весь город был охвачен морем...» [2, с. 123]. По волшебному морю заскользили корабли желаний, состоящие из огоньков: «...желания начали исполняться. И тогда маяк наконец-то погас» [2, с. 123]. Хранитель маяка выполнил своё предназначение. Главная функция сказки остаётся неизменной, в конце авторской повести-сказки Н. Ясминска «Море в чемодане» добро побеждает зло.

Итак, особенности композиционного строения сказки «Море в чемодане» связаны с взаимодействием фантастического и обыденного хронотопа. Сказочный и бытовой миры могут существовать параллельно или кратковременно пересекаться. В сказке «Море в чемодане» герои фантастического пространства могут переходить в обыденное.

В хронотопе сказки художественное время и пространство делятся на волшебное и обыденное. Время в сказке особое, событийное.

С точки зрения жанровой принадлежности данную сказочную повесть можно отнести к авторской литературной сказке.

Традиционный мотив поисков волшебного дополнен в сказочной повести «Море в чемодане» сложным событийным рядом, связанным с расследованием главной героини Маришки, за которым скрыта остроумная игра автора с фантастическим хронотопом.

Библиографические ссылки

1. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. Москва : Худож. лит., 1975.
2. *Ясминска Н.* Море в чемодане, или Сказка возвращается. Минск : Четыре четверти, 2019.
3. *Лотман Ю. М.* Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: кн. для учителя. Москва : Просвещение, 1988. С. 251–293.
4. *Лихачёв Д. С.* Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. Москва, 1968. № 8. С. 74–87.
5. *Протт В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Москва : Лабиринт, 2001.